126 СЕН 1981

Комсомолец Узбекистана
г. Ташкент

✦ НЕЗАБЫВАЕМЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
✦ У НАС В ГОСТЯХ — АРТИСТ ТЕАТРА И КИНО
✦ С ЛЮБОВЬЮ К РОДНОМУ КРАЮ

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ТЕАТР
ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА
ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Николай Караченцов:

«НЕ ПОВТОРИТЬ СДЕЛАННОГО»

Для того, чтобы состоялось это интервью, корреспонденту потребовалось призвать на помощь всю свою выдержку, настойчивость и терпение. Заслуженный артист РСФСР Николай Петрович Караченцов жил по такому уплотненному расписанию, что выкроить час для беседы было сложно. Его ждали всюду: на творческих вечерах и шефских концертах, на телевидении и радио. Он улетал в Одессу на съемки нового фильма. Возвращался и каждый вечер, выходя на сцену, продолжал радовать зрителей своей игрой.

Наконец, время для встречи было назначено. Лишь 10 минут Караченцов оставался в кресле.

Потом начался маленький спектакль. Удивительный спектакль для одного зрителя. Если быть намеренно неточной в формулировках, то можно назвать его так: импровизация Караченцова на тему «Юноны» и «Авось!»

А началось все с одного вопроса.

— В программе спектакля «Юнона» и «Авось!» написано, что постановку осуществил Марк Захаров, режиссура Николая Караченцова. Объясните, пожалуйста, подробнее, что это значит.

— Идея о сорежиссуре пришла в голову Марку Анатольевичу. Мне же было интересно попробовать себя. К тому же в процессе постановки я был занят с самого начала и, конечно, неравнодушен к этой работе. Тогда еще ничего не было. Собирались у Захарова и бесконечно перечитывали пьесу, у Алексея Рыбникова слушали музыку. Я обложился дополнительной литературой, приходил домой, включал магнитофон и слушал музыку заново, думал. Работа шла долго и трудно. Но было очень интересно увидеть вплотную эту сторону деятельности Захарова, попробовать, смогу ли я что-то сделать.

Когда, наконец, начали вырисовываться отдельные сцены, возникла необходимость в хореографе. Если вы смотрели «Юнону...», наверняка обратили внимание на выстроенную пластическую часть спектакля. Приход в театр в качестве балетмейстера солиста балета Большого театра, народного артиста СССР Владимира Васильева стал дополнительной творческой инъекцией для всех нас. Но с его появлением появились и опасения, которых не было раньше. Не будем ли мы выглядеть по-дилетантски? Насколько органично хореография войдет в стилистику нашего спектакля? Все эти сомнения мучили до тех пор, пока Васильев, посмотрев отрывки спектакля, из которых сложно было что-либо понять, не сказал: «Все. Я согласен. Давайте работать». И не желая терять ни минуты, отправился на сцену.

Прошло много времени, прежде чем актеры с удивлением обнаружили, какое это удовольствие—уметь выразить пластикой эмоции и мысли.

— В каждом спектакле вашими партнерами бывают разные актеры. Что для вас значит хороший партнер?

— Инна Михайловна Чурикова является примером прекрасного партнерства. Она удивительно ощущает партнера. Мгновенно реагирует на малейшее изменение в тебе и чутко на него откликается. Каждый раз, выходя на сцену, Инна играет по-новому, не так, как вчера. Сегодня играли «Тиля». Сцену у Анны. И что-то завязалось, пошло. Неожиданно получилось. После спектакля сидим с Инной, чувствуем: действительно получилось. Именно так надо было играть эту сцену. А потом рассмеялись: неужели нужно было играть семь лет «Тиля», чтобы только сейчас это понять.

В нашем театре много разных и интересных актеров. Большую пользу испытываешь от партнерства с Пельтцер, Орловой, Ларионовым, Скоробогатовым, Колычевым... А Леонов? Мне пока не довелось работать с ним в одном спектакле, но в кино, на съемках фильма «Старший сын» он очень помог. Это не просто прекрасный актер и партнер, это целая школа.

Кстати, в кино судьба сводила меня со многими удивительными актерами. Кинематограф вообще дает возможность обновления, обогащения и радость встреч со многими интересными людьми.

* * *

Еще несколько минут назад он держал за руки партнеров. Удалой, веселый Тиль, радостный и улыбающийся, стоял с букетом цветов, залитый светом софитов. И это было продолжение спектакля. Но кончилось и оно. Он пошел в гримерную, и в зеркалах отразилась фигура артиста, который, отдав зрителям талант, силы, вдохновенную игру, возвращался со сцены опустошенным. Не скоро еще заполнится пустота от внезапно закончившегося представления ощущением хорошо сделанного дела.

Из театра на улицу вышел уставший человек. К нему обращались, что-то говорили. Он молча кивал, не слушая. Лишь через некоторое время, с трудом стряхнув с себя жизнь Тиля, он посмотрел перед собой и увидел улицу, машины, людей. Николай Караченцов медленно возвращался в свою жизнь.

* * *

— В антракте за кулисами начинается интенсивная жизнь. Актеры общаются друг с другом, шутят, курят, словом, отдыхают. Вы предпочитаете...

— Побыть один. Даже если такой возможности нет, например, на гастролях, где отсутствует своя грим-уборная, много посторонних людей находятся за кулисами, разговаривая с кем-то, все равно остаюсь наедине с собой.

— Много ли времени нужно вам, чтобы подготовить себя к выходу на сцену?

— Это слишком сложный вопрос. Это кухня актера. Если в двух словах, то я люблю прийти в театр пораньше, за час-полтора до начала. Я должен размяться, распеться, настроиться. Пройти по коридорам, зайти в зал, походить по сцене. Все это вместе настраивает на предстоящий спектакль, который всегда нужно сыграть так, как будто он — последний, отдать зрителям все, выложиться до конца. И в то же время, как будто он первый, то есть не повторять слепок вчерашнего. Чтобы зритель увидел, что сейчас, сию секунду, на его глазах рождаются сложные, тонкие человеческие взаимоотношения.

— Всегда это получается?

— Во всяком случае, я каждый раз ставлю перед собой такую цель.

— Если посмотреть несколько спектаклей с вашим участием, становится ясным, что без определенной физической подготовки вам не справиться. Вы занимаетесь спортом?

— В детстве несколько лет занимался прыжками в воду. Сейчас, в свободное время, пытаюсь играть в теннис.

— А пением?

— С приходом Захарова театр встал на путь поиска, эксперимента, в частности, в области создания музыкальных спектаклей. Уже в первых постановках «Автограда», «Тиль» было много музыки. А такие спектакли, как «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Юнона» и «Авось!», целиком построены по законам музыкального жанра. Поэтому актер нашего театра обязан уметь хорошо владеть своим телом и голосом. Для этого в театре регулярно проводятся занятия по вокалу, движению и танцу.

* * *

Вот и закончился спектакль. Опущен занавес. Но актеры и зрители знают: занавес закрывается, чтобы открыться завтра. И вновь зажгутся софиты, и будет в зале праздник, и опять на сцену выйдет шутить и петь, сражаться и любить неутомимый Тиль — Николай Караченцов.

Беседовала с гостем
Г. ФОМАИДИ.
Фото С. Кагана.